

С.П. Писарев

Княжеская местность и храм князей в Смоленске

**Историко-археологическое
исследование в связи с историей
Смоленска**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
С11

- С11 **С.П. Писарев**
Княжеская местность и храм князей в Смоленске: Историко-археологическое исследование в связи с историей Смоленска / С.П. Писарев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 310 с.

ISBN 978-5-458-34503-3

Княжеская местность и храм князей в Смоленске. Историко-археологическое исследование в связи с историей Смоленска.

Составил С. П. Писарев.

Смоленск, 1894. Издание книжного магазина С. А. Клестова. Типолитография Ф. В. Зельдович.

ISBN 978-5-458-34503-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Вступленіе.

Какъ только начинается русская лѣтопись свой разсказъ, Смоленскъ уже выступаетъ на сцену исторической жизни вмѣстѣ съ другими древнѣйшими городами Руси: Кіевомъ, Новгородомъ, Полоцкомъ и проч., и во все время Отечественной исторіи, включая и 1812 годъ, не перестаетъ имѣть болѣе или менѣе важное значеніе въ общегосударственной жизни. Исторія его стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ изложеніемъ жизни всего Русскаго государства.

Между тѣмъ исторія Смоленска, не будучи уясняема топографически, безъ знанія древняго расположенія города, является во многихъ случаяхъ темною.

Въ Смоленскѣ, какъ извѣстно, были князья, принимавшіе главное участіе въ общемъ ходѣ событій и управлявшіе ими. Но гдѣ князья жили, и какъ расположенъ былъ городъ въ древнюю пору, — это не выясняется историками Смоленска.

Въ предлагаемомъ сочиненіи опредѣляется княжеская мѣстность въ означенномъ городѣ; сгруппированы историческія и археологическія свѣдѣнія о ней, въ связи съ исторіей всего города; изслѣдованъ также уцѣлѣвшій храмъ смоленскихъ князей.

Княжескою мѣстностію Смоленска служила западная часть города, называемая *Свирскою*. Она находится внизъ по теченію Днѣпра и тянется на протяженіи болѣе 5 верстъ отъ древняго городского вала. Въ настоящее время эта часть города представляетъ грустную картину развалинъ старыхъ каменныхъ храмовъ и другихъ зданій, на которыхъ, послѣ

многихъ погромовъ, ближе къ городу поселилось небольшое количество мѣщанъ; а въ отдаленныхъ пунктахъ этой мѣстности расположились двѣ убогія деревушки: Черпунки и Кловка. Среди разрушенія, вдали отъ теперешняго центра города, почти на безлюдьи, уцѣлѣлъ только княжескій храмъ, свидѣтель пережитой имъ исторіи города.

Судя по запустѣнію этого мѣста, безъ предвзятыхъ историческихъ данныхъ, не придетъ и мысли, что эта мѣстность когда-либо могла представлять изъ себя людную и цвѣтущую часть города, гдѣ находился княжескій дворецъ, гдѣ былъ центръ правленія всѣмъ Смоленскимъ княжествомъ, гдѣ совершалась торговля съ Ганзой, заключались общеизвѣстные договоры съ иностранными купцами, гдѣ останавливались литовскіе и польскіе короли, въ числѣ ихъ Сигизмундъ III и т. д. А между тѣмъ это было совершенно такъ. Здѣсь находится и знаменитая въ лѣтописяхъ рѣчка Смядынка, на которой былъ убитъ святой князь Глѣбъ, сынъ св. Владиміра I. Почти каждый пунктъ этого мѣста связанъ съ воспоминаніями вѣковой борьбы Руси съ Литвою. Самъ княжескій храмъ, 700 лѣтній старецъ, — есть рѣдкій памятникъ старинной архитектуры.

Въ послѣднее время, съ развитіемъ историко-археологической науки, стали многіе интересоваться означеннымъ храмомъ и княжескою мѣстностію. Въ виду явившагося интереса и вниманія къ этому древнему храму, равно и къ исторической мѣстности, авторъ и составилъ предлагаемое изслѣдованіе, насколько дали ему матеріала мѣстные историческіе источники.

С. Писаревъ.

Глава I.

Древнѣйшая исторія княжеской мѣстности.

Днѣпръ, при существованіи въ древнюю, отдаленную пору лѣсовъ, былъ полноводенъ. Это обуславливало съ одной стороны торговыя сношенія города, а съ другой расположеніе жилищъ гражданъ ближе къ берегу этой рѣки. Лѣвый берегъ Днѣпра въ мѣстности Смоленска, благодаря четыремъ холмамъ, вдавшимся въ долину этой рѣки (по теперешнему названію, начиная съ запада: Казанскій, Воскресенскій, Соборный и Георгіевскій), представлялъ болѣе удобное мѣсто для жилья въ смыслѣ естественной защиты. Между этими 4 холмами и пріютился городъ, окруживъ себя послѣдовательно еще въ доисторическую пору на верховьяхъ овраговъ этихъ холмовъ, въ направленіи къ югу, на горѣ, двойною линіею валовъ, между которыми было Блонье, т. е. окраина города между двумя валами, какъ и въ другихъ русскихъ городахъ.¹⁾ При дальнѣйшемъ развитіи населенія и слѣдующій (за Георгіевскимъ) на востокъ Рачевскій²⁾ крутой выступъ холма вошелъ въ составъ огражденій города; но вала здѣсь не было насыпано. Тамъ, гдѣ кончились крайніе выступы холмовъ, впадаютъ въ Днѣпръ; быстрины прежде, рѣчки: Чурильня, или Чуриловка, (на западѣ) и Рачевка (на восточной сторонѣ), которыя протекаютъ въ очень глубокихъ оврагахъ и опоясываютъ городъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ валовъ. Это, послѣ валовъ, была вторая защита, а вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдняя граница города въ доистори-

¹⁾ Оба ряда валовъ существовали еще въ началѣ 17 вѣка, о чемъ будетъ изложено дальше.

²⁾ Гдѣ стоитъ Покровская церковь.

ческое время. За этими оврагами на югѣ были тонкія мѣста, дававшія источники означеннымъ рѣчкамъ. Оставался только небольшой перешеекъ, по которому была расположена дорога къ рѣкѣ Сожѣ, гдѣ жили радимичи, и далѣе—въ Молоховискую волость. Означенный перешеекъ, съ проведеніемъ здѣсь тракта, былъ единственнымъ доступнымъ мѣстомъ для вратовъ съ юга. Между оврагами и южною частію городского вала, на довольно большомъ протяженіи, было «поле», гдѣ иногда смоляне встрѣчали врага ¹⁾. Поле служило и для пастбища скота; но, въ случаѣ нападенія враговъ, пастбищемъ было Бловье, или Оболонье, въ первичную пору не заселявшееся, гдѣ было много питья въ ямахъ, вырытыхъ для насыпки двойного ряда земляныхъ укрѣпленій; было также много и травы. Торговый городъ мало занимался земледѣліемъ: по Днѣпру отвсюду могли подвозить ему жизненные припасы.

Судить о предмѣстьяхъ Смоленска въ эпоху доисторическую—нѣтъ никакихъ данныхъ.

Въ первый разъ указаніе на *западную окраину*, въ послѣдствіи княжескую часть города, а нынѣ *Соирскую*, за рѣчкой Чурильней, встрѣчается въ лѣтописи подъ 1015 годомъ. Когда умеръ св. князь Владимиръ I, его сынъ Глѣбъ, проѣзжая по случаю болѣзни отца, черезъ Смоленскъ, не зная, что отецъ умеръ, остановился въ устьѣ рѣчки Смядынки, впадавшей въ Днѣпръ. Здѣсь его стерегли убійцы, посланные братомъ его (отъ другой матери) Святополкомъ, который стремился завладѣть великокняжескимъ престоломъ въ Кіевѣ. Поваръ Глѣба, по имени Торчинъ, по приказанію Горяща, подосланнаго Святополкомъ, зарѣзалъ своего князя 5 сентября. Лѣтопись, говоря объ указанномъ событіи, замѣчаетъ, что это мѣсто (Смядынка) «зрѣсмо (видно) изъ города», «ибо отстоитъ отъ него на нѣсколько стадій. Въ то время оно было «пусто», не заселено, и мѣстами было покрыто *тѣсомъ*; тамъ, говорятъ лѣтописи: *ловили птицъ*».

¹⁾ Повѣсть о св. Меркуріи Смоленскомъ.

Тѣло князя Глѣба послѣ того, какъ онъ былъ убитъ, положили между двумя сосновыми колодами (гробъ), сверху прикрыли хворостомъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ князь Ярославъ I, успѣвши прогнать Святополка, вступилъ на великокняжескій престолъ Кіевскій. Разузнавши, гдѣ лежитъ тѣло мученически скончавшагося брата, ознаменованное къ тому времени чудесными явленіями (свѣтъ, видимый ночью надъ могилой), Ярославъ I Владимировичъ приказалъ привезти тѣло мученика въ Вышгородъ и похоронилъ его вмѣстѣ съ убитымъ, также по приказанію Святополка Окаяннаго, святымъ братомъ, кн. Борисомъ. ¹⁾ Такимъ образомъ мѣстность эта рано сдѣлалась общеизвѣстной вслѣдствіе мученической смерти св. князя Глѣба.

Въ 1054 году великій князь Ярославъ I назначилъ въ Смоленскъ князя, именно — сына его Вячеслава; но онъ скоро, въ 1057 году, умеръ въ Смоленскѣ. Тогда Ярославъ, передъ смертію своею, посадилъ въ Смоленскъ княземъ другого сына своего Игоря, переселивъ его изъ Владиміра. Съ этого времени князья въ Смоленскѣ не переводятся вплоть до окончанія удѣльнаго періода. Не перестаетъ имѣть значеніе и рѣчка Смядынка.

Такъ какъ Смоленскъ «пзначала» былъ вѣчевой городъ, подобно Новгороду и Полоцку, т. е. управлялся народнымъ собраніемъ, или вѣчемъ: *«новгородцы изначала, и смоляне, и кіевляне, и полочане на вѣче сходятся (якоже на Думу); на что старпѣиши (города) сдумаютъ, на томъ и пригороды станутъ»*; ²⁾ поэтому князю не удобно было селиться въ центрѣ этого неспокойнаго города, чтобы избѣжать «встани», т. е. возмущеній, которыя при совмѣстной жизни могли возникать изъ-за малой размолвки, изъ-за ничтожныхъ поводовъ у князя со смолянами. ³⁾ Это неудобство совмѣстной жизни увеличивалось

¹⁾ «Сводн. лѣтописъ». — Лейбовича 111—114 ст.

²⁾ Собр. Рус. лѣт. I, 160.

³⁾ Фактическое подтвержденіе такой «встани» смолянъ встрѣчается въ Новгородской 1 лѣтописи, но уже послѣ, подъ 1185 годомъ, изъ-за болѣе серіозной государственной причины.

тѣмъ обстоятельствомъ, что городъ вначалѣ былъ еще полужизическій, а князя несли съ собою новую религію. Хотя «*саятой Владиміръ крести (лз) всю землю смоленскую въ 6521-елѣто*», т. е. въ 1013 году, какъ г. Красноперовъ утверждаетъ, на основаніи одной рукописи, хранящейся въ С.-Петербургскомъ отдѣленіи Императорской публичной библіотекѣ ¹⁾; но въ Смоленскѣ языческая партія, или (для тогдашняго времени) народная была еще сильна. Доказательствомъ этому служить допущеніе, а можетъ быть, и содѣйствіе полуязычниковъ убить въ Смоленскѣ св. князя Глѣба, воспитаннаго своею матерью христіанкою въ строгихъ началахъ святой вѣры, а не въ народноязыческомъ духѣ. Это явленіе не удивительно, потому что Новая религія слишкомъ рѣзко измѣняла вѣковой строй жизни и обычаи славянъ, и смоляне не могли такъ скоро усвоить себѣ христіанскія начала: ихъ тянуло къ прежнимъ исконнымъ вѣрованіямъ. Князь Глѣбъ въ Муромѣ ревностно распространялъ Христіанскую вѣру. Если бы онъ занялъ великокняжескій престолъ въ Кіевѣ, куда онъ ѣхалъ, то нельзя было бы ожидать отъ него поддержки народнымъ обычаямъ и вообще старому укладу жизни ²⁾.

Въ виду этихъ обстоятельствъ смоленскіе князья поселяются не въ городѣ, а особо отъ горожанъ. На первыхъ порахъ они поселились на западной окраинѣ города, удерживая за собой выходъ по Днѣпру къ Чернигову и Кіеву, откуда и являлись въ Смоленскъ. Мѣсто это оказалось удобнымъ и въ другихъ отношеніяхъ, что увидимъ ниже. Такъ княжеская резиденція по традиціи оставалась и при послѣдующихъ князьяхъ въ той-же мѣстности.

¹⁾ Сборникъ Древняго хранилища Погодина № 1600; «Смоленскій Вѣстникъ» № 96 1882 г.

²⁾ Въ «Хожденіи» арх. Автопія въ Царь-градъ 1204 года упоминается объ иконѣ св. Бориса и Глѣба въ Софійскомъ соборѣ и объ особой церкви этихъ святыхъ мучениковъ, находящейся въ Царь-градѣ. Что побудило грековъ строить у себя церковь въ честь русскихъ князей?—Ясно что они, бывшіе очевидцы того, что дѣлалось на Руси, смотрѣли на нихъ, какъ на мучениковъ за вѣру со стороны язычниковъ.

Городъ платилъ князю дань, гривны золота и серебра; отдавъ ему огромное количество своихъ за городомъ и въ области свободныхъ, никому не принадлежащихъ земель, которыми онъ въ правѣ былъ самъ владѣть и раздавать кому угодно въ заслугу или «на кормленіе». Взамѣнъ этого князь обязывался оберегать горожанъ и ихъ область отъ вѣншихъ враговъ, впрочемъ при ихъ же помощи, и устанавливать между ними «рядъ», во избѣжаніе междоусобнаго разлада, не касаясь ихъ имущества.

Съ княземъ явились его «мужіе» и «отроки», вообще дружина, набираемая смоленскими князьями, по большей части изъ южной Руси. При семействахъ дружинниковъ явилась «челядь», т. е. слуги. Князья смѣнялись очень часто: въ 1073 году мы видимъ уже, послѣ Игоря Ярославича, смоленскимъ княземъ Святослава Ярославича; въ 1076 году—Всеволода Ярославича; въ 1077 г.—Бориса Вячеславича, въ 1078 г.—Ярополка Изяславича, который чрезъ три мѣсяца изгнанъ былъ Владимирою Мономахомъ. Онъ посадилъ въ Смоленскъ сына своего Мстислава Владимировича, потомъ Изяслава Владимировича; но въ 1095 году Давидъ Святославичъ изгналъ его, и самъ сталъ княземъ Смоленскимъ. Наконецъ съ 1097 года Смоленскъ окончательно закрѣпляется за Владимирою Мономахомъ и его родомъ. Каждый смѣнявшійся князь велъ сюда свою, его сопровождающую дружину. При смѣнѣ князя всегда оставался по разнымъ обстоятельствамъ кто либо изъ пришельцевъ и становился «населникомъ» этой мѣстности. Около князя и его христіанской дружины преимущественно ютилось духовенство, пока не восторжествовало въ городѣ христіанство. Такимъ образомъ, бывшая незаселенною окраина Смоленска, лежащая внизъ по теченію Днѣпра быстро застроилась. Здѣсь явились и терема княжескіе и помѣщенія для дружинниковъ съ ихъ прислугою; поселились и люди пришлые, въ видѣ, напримѣръ, «черныхъ людей» и торговцевъ, находившихъ практическій интересъ жить среди новаго населенія,

предлагая свои услуги. А духовенство устраивало здѣсь церкви, на первый случай деревянные, а потомъ — и каменные.

Уже подъ 1137 годомъ упоминается въ лѣтописяхъ о существовавшихъ на Смядынѣ даже монастыря, а вмѣстѣ съ тѣмъ около него и дворца княжескаго, въ которомъ князь Свято-славъ Олеговичъ, прогнанный изъ Новгорода, долженъ былъ ожидать, чѣмъ кончится война великаго князя Ярополка Владимировича со Всеволодомъ Олеговичемъ. ¹⁾

Такимъ образомъ, Смядынь съ дворцомъ и монастыремъ сдѣлалась *«одиной»* смоленскихъ князей.

А въ древнемъ городѣ князь мѣста не имѣлъ. Объ этомъ, помимо указаннаго, можно заключить изъ всего строя жизни горожанъ. Князь отличаетъ «мужей» своихъ отъ «мужей смолянъ»: *рядъ свой dokonча про свое муже и про свое смоляны* ²⁾.

Историки говорятъ, что Смоленскъ былъ типомъ Новгорода: какъ тамъ городъ дѣлится на концы, а послѣдніе на улицы, и каждая улица составляла отдѣльную въ своемъ внутреннемъ управленіи самостоятельную общину со своими выборными «лучшими людьми», или «добрыми мужами», съ уличанскимъ вѣчемъ; ³⁾ то же было и въ Смоленскѣ. Особенно характерно это выразилось въ христіанскую эпоху. Какъ въ Новгородѣ существовали приходскіе братчины, напримѣръ: Никольщина съ церковнымъ старостого во главѣ, который принималъ пришлыхъ людей въ свою братчину и ко дню храмового праздника патрону церкви затѣвалъ пива ячныя (былина о Василии Вуславичѣ); такъ и въ Смоленскѣ существовали общины приходскія.

Въ мѣстности этого города было много ручьевъ, рѣчекъ, овражковъ, которые впадали въ долину Днѣпра; такимъ образомъ дробили городъ на отдѣльные участки. Авторъ прослѣдилъ регулярное повтореніе храмовъ между каждой изъ

¹⁾ „Ист. гос. Рос.“ — Стриттера 1 я. 1137 г.; тоже Софійск 1 лѣт. 167 стр.

²⁾ Рус. лив. акт. 453 стр.

³⁾ Вѣлель, Сергѣевичъ и друг.

этихъ естественныхъ преградъ не только въ старинномъ городѣ, но и въ княжескомъ и вообще въ предмѣстьяхъ Смоленска. Это указываетъ на самостоятельную жизнь въ каждомъ участкѣ, на общину. Каждая община въ христіанскую эпоху пожелала имѣть свой особый храмъ. Такая обособленность участковъ имѣетъ начало, конечно, въ предшествующей эпохѣ, характеризуемой вѣчемъ. Естественное дѣленіе города, какъ-бы на отдѣльныя территоріи, обусловило изстари и дѣленіе его на улицы и братства. Каждое братство заботилось объ охранѣ и защитѣ своего участка, особенно по берегу Днѣпра, линіи не защищенной укрѣпленіями. Такимъ образомъ Смоленскъ представлялъ изъ себя союзъ отдѣльныхъ общинъ, братствъ. Община посылала отъ себя своего выборнаго «лучшаго мужа» въ «Опчій судъ», упоминаемый въ договорахъ съ вѣмцами. А высшей инстанціей въ рѣшеніи земскихъ дѣлъ было вѣче. Въ помощь дружинѣ князя, когда это нужно было и когда рѣшалъ вѣче, организовался особый полкъ, состоявшій изъ горожанъ и черныхъ людей смоленской волости, подъ начальствомъ сотскихъ и тысяцкого. Сохранились въ лѣтописяхъ имена нѣкоторыхъ тысяцкихъ. Виѣздъ (при Ростиславѣ Мстиславичѣ I), Радило (при Давидѣ Ростиславичѣ) и Михалко (подъ 1185 годомъ). Сотня, какъ группа извѣстнаго населенія мѣстности, сохранилась и въ позднѣйшую пору, при дѣленіи башенъ для защиты. Земскій полкъ сражался самостоятельно отъ княжескаго полка. Въ мирное время тысяцкій считался административнымъ лицомъ земщины, а сотскіе являлись какъ представители городскихъ сотенъ и торговыхъ общинъ ¹⁾. Такимъ образомъ князь не вмешивался въ городское хозяйство.

А если при учрежденіи Смоленской епископіи князь Ростиславъ и назначаетъ епископу въ древнемъ городѣ мѣсто для жительства и отводитъ ему «огородъ съ капустникомъ на

¹⁾ «Смол. Вѣстн. 1882 г. № 40 ст. Красноперова,

Горѣ, ¹⁾ то это онъ дѣлаетъ не самъ собою, но съ общаго совѣщанія гражданъ: «*сдумавши съ людьми своими*», ²⁾ т. е. по ихъ указанію и согласію. Вѣроятно, къ епископу перешли по-преемству тѣ мѣста, которыя принадлежали прежде языческой религіи и оставались пока свободными, напримѣръ Соборная гора, на которой предполагають бывшее существованіе капища; прибавимъ къ этому, что «Историко-статистическое описаніе Смоленской епархіи» предполагаетъ еще бывшее существованіе кумирни на теперешней Вознесенской горѣ, ибо тамъ однажды нашли «большой мѣдный треножникъ со множествомъ мелкихъ черепичныхъ чашечекъ»; нѣсколько этихъ чашечекъ есть въ Смоленскомъ историческомъ музеѣ.

Несомнѣнно, что сами смоляне не умѣли строить каменныхъ зданій, потому что не могли дѣлать большихъ кирпичей и не знали извести. Кирпичъ до христіанскаго періода въ Смоленскѣ представлялъ изъ себя форму чрезвычайно малыхъ тонкихъ плитъ *юнчарнаго производства* изъ чернаго гла, подобныхъ плиткамъ храма св. Ирины въ Кіевѣ. Онѣ хотя и чрезвычайно прочныя, но могли употребляться только для устройства малыхъ печей. Ихъ не рѣдко встрѣтить можно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были древнѣйшія жилища, когда копають тамъ землю. Но никогда пишущему эти строки не приходилось видѣть, чтобы изъ нихъ было сложено каменное зданіе. На этихъ плиткахъ совершенно нѣтъ слѣдовъ извести: очевидно, что еѣ смоляне въ древнѣйшій періодъ не употребляли. Иногда эти плитки, вѣроятно, еще сырыми, смоляне окрашивали въ тѣмно-зеленую, желтую, темно-красную и бѣлую краски и обжигали ихъ: получались изразцы, которые, употреблялись для настилки половъ. Черезъ выжиганіе означенныя краски хотя и получали нѣкоторый устой, однако не достаточно прочный. Такіе изразцы, впрочемъ, какъ остатки уже отъ XI и XII вѣковъ найдены были авторомъ въ разва-

¹⁾ Уставная грам. Смол. епископѣ.

²⁾ Истор. стат. опис. Смол. епарх. 19 стр.